

© Бибаров-Государев А.П., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502

УДК 346.5

Шифр научной специальности 12.00.03

**БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПЕРИОД ПРИНЯТИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

А.П. Бибаров-Государев^{1,2}

¹Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной
организации «Ассоциация юристов России»

392008, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 1816

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1504-0203>, e-mail: bibarov@yandex.ru

Аннотация. Посвящено вопросу определения баланса интересов предпринимательского сообщества, общества и государства. Проведен достаточно подробный анализ причин введенных ограничений, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Проработаны понятия «публичный интерес» и «частных интересов», исследованы пределы ограничений, которые вправе вводить государство в части регулирования предпринимательской деятельности. Обоснован вывод, что задачи государственного регулирования предпринимательства свидетельствует о том, что государственное регулирование необходимо не только государству, но и самим предпринимателям. И введение ограничений, несмотря на всю их болезненность, было выгодно на долгую перспективу для предпринимателей. Также акцентировано внимание на том, что не всегда эти ограничения соразмерны и адекватны сложившимся условиям. В ходе проведенного исследования сделан вывод, что ограничения должны быть продуманными, понятными и обоснованными, при этом государство должно задуматься о встречных мерах поддержки, так как фактически в сложившейся ситуации предпринимательское сообщество разделило с государством все риски и тяжесть последствий от осложнения санитарно-эпидемиологической ситуации в стране.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция; частный интерес; публичный интерес; баланс интересов

В 2020 г. предпринимательскому сообществу, пожалуй, впервые в истории новейшей России пришлось испытать беспрецедентные огра-

ничения в своей деятельности, инициированные государством. Реализация многих принципов предпринимательской деятельности (экономическая свобода и самостоятельность, юридическое равенство различных форм собственности, свобода конкуренции) фактически была свернута на долгие месяцы, а с некоторыми несвойственными ограничениями бизнес сталкивается и до сих пор. Причина таких ограничений известна, как, впрочем, и причина фактического свертывания важнейших конституционных принципов – это значительное ухудшение санитарно-эпидемиологического состояния в стране, вызванное распространением нового типа коронавирусной инфекции, названной учеными COVID-19.

По мнению санитарно-эпидемиологических служб здоровье и жизнь россиян были подвергнуты серьезному риску и опасности, что потребовало от государственных органов конкретных решений. Часть таких решений коснулась фактически деятельности предпринимателей – многие были вынуждены приостановить свою работу, при этом государство обязало предпринимательское сообщество нести и дальше бремя содержания своих работников. Мы не будем касаться вопроса этических и прочих посылов такого решения – это не соотносится с правом, а скорее ближе к политике, но постараемся исследовать правовую основу такого решения и определить не только баланс частных и публичных интересов, но и предложить инструменты восстановления экономической активности предпринимателей.

За время с марта по июнь 2020 г. было принято достаточно много различных нормативных правовых актов, которые предусматривали характер ограничений предпринимательской деятельности. Часть нормативных оснований была принята гораздо раньше и в целом относится к общей ситуации подобного характера. Было бы вполне предсказуемым написать о мерах чрезвычайного характера для столь непростого чрезвычайного положения, но государство для нивелирования всех последствий такого положения пошло на весьма необычные меры – при введении режима повышенной готовности начали вводить достаточно серьезные, не свойственные для него меры.

Режим повышенной готовности предусмотрен в статье 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и вводится при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации. В Тамбовской области этот режим был введен постановлением администрации Тамбовской области от 17 марта 2020 г. № 193 «О вве-

дении режима повышенной готовности в целях недопущения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», которое получил свое развитие в постановлении администрации области от 26 марта 2020 г. № 233 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Тамбовской области», установившим большинство ограничений для деятельности предпринимателей.

Еще одним важным компонентом нормативного правового обоснования ограничений стала серия президентских указов, первым среди которых был Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», предусмотревший обязанность предпринимателей нести бремя содержания своих работников даже в ситуации, когда такие работники не приносят ему никакой прибыли.

Могло ли государство столь кардинально повлиять на работу столь важного для него и для общества предпринимательского сектора? Ответ на вопрос о соблюдении баланса кроется в следующих утверждениях. Публичные интересы – это интересы общества и государства, частные интересы – это интересы конкретных физических и юридических лиц, их групп. Однако, по мнению Л.В. Андреевой, нельзя ставить знак равенства между государственным и публичным интересом, «следует различать деятельность государства как выразителя публичного интереса и деятельность государства как собственника своего имущества» [1]. Это утверждение важно для нас, так как в сложившейся ситуации можно предположить, что государство становится выразителем публичного интереса, когда в своей деятельности выражает и соблюдает интересы своих граждан (общественные интересы), и признанный государством общественный интерес реализуется в нормах права. А вот как разграничить эти пределы, когда, возможно, государство попросту сняло с себя часть обязательств, прикрываясь этими благими мотивами. Пределы защиты общественного интереса формулируются в первую очередь в нормах публичного права в зависимости от различных факторов развития экономики и общества в целом.

Частный интерес опосредствуется частным правом. Понятия «частный интерес» и «частное право» также неразрывно связаны и с понятием «частная собственность». Используя справедливое высказывание Е.А. Суханова о том, что «в нормальном (не политэкономическом) понимании частная собственность обозначает лишь противоположность государственной («публичной») собственности, то есть принадлеж-

ность имущества конкретным физическим или юридическим (частным) лицам» [2], можно сделать вывод, что частные интересы обозначают противоположность публичным интересам. И в подтверждение общего смысла сказанного можно также привести высказывание цивилиста-классика И.А. Покровского о том, что «если публичное право есть система юридической централизации отношений, то гражданское право, наоборот, – система юридической децентрализации. Если публичное право есть область власти и подчинения, то гражданское право – область свободы и частной инициативы» [3, с. 40]. Что произошло в ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции в России? Очевидна потребность в защите общественных интересов через вводимые для предпринимателей ограничения, но здесь возникает вопрос: «Может, государство могло с учетом специфики заболевания справиться и без таких ограничений?» Смертность от новой коронавирусной инфекции, по данным Роспотребнадзора, не превышает 1 %¹, система социального и медицинского страхования работает не первый год, из средств налогоплательщиков, в том числе предпринимателей, ежегодно выделяются миллиарды рублей для содержания системы здравоохранения.

При таких аргументах предпринимательское сообщество было крайне раздражено введенными ограничениями, которые помимо всего прочего сопровождалась достаточно серьезной информационной кампанией «Лучше дома», которые уже к моменту введения ограничений негативно сказались на спросе со стороны потребителей. Но, с другой стороны, характер эпидемии был и остается крайне непредсказуемым, что во многом и предопределило поведение органов власти при принятии столь серьезных решений. В обоснование данной позиции и имеющегося у государства права на подобные ограничения следует напомнить, что государственное регулирование предпринимательства необходимо как в целях обеспечения реализации публичных интересов общества и государства, так и для создания наилучших условий для развития предпринимательства. Предпринимательская деятельность Российского государства осуществляется в соответствии с принципами, закрепленными Конституцией Российской Федерации и статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Среди основных задач

¹ Роспотребнадзор объяснил низкую смертность от COVID-19 в РФ ранней диагностикой. URL: <https://стопкоронавирус.пф/news/20200505-1200.html> (дата обращения: 29.05.2020).

государственного регулирования предпринимательства можно выделить следующие группы:

- охрана окружающей среды;
- выравнивание экономического цикла;
- обеспечение нормального уровня занятости населения;
- защита жизни и здоровья граждан;
- поддержка конкуренции на рынке;
- поддержка и развитие малого предпринимательства;
- специальные меры защиты прав предпринимателей и др.

Представленный перечень задач государственного регулирования предпринимательства свидетельствует о том, что государственное регулирование необходимо не только государству, но и самим предпринимателям. И введенные ограничения, несмотря на всю их болезненность, были выгодны для предпринимателей. Другое дело, что не всегда эти ограничения соразмерны и адекватны сложившимся условиям.

Достаточно много критики вызывает решение о приостановлении деятельности предпринимателей, чья деятельность организована в торговых центрах. С открытием рынков, с учетом сохранения работы крупных сетевых гипермаркетов, вопрос о целесообразности таких ограничений вполне логичен, а само ограничение не поддается в этом случае разумному объяснению. В подобных случаях нарушается баланс интересов, причем уже внутри самого предпринимательского сообщества, так как конкурентные преимущества появились не там, где они должны быть.

Видится справедливым пересмотреть это ограничение, а также ряд других ограничений и инструментов, сопровождающих их, как, например, мер поддержки от государства, которые не смогли получить многие субъекты предпринимательской деятельности по достаточно противоречивым мотивам. Среди прочих отсутствие нужного кода вида экономической деятельности и истечение срочных трудовых договоров, которые никак не зависели от эпидемиологической ситуации. Последнее интерпретируется органами власти как пресловутое сокращение штата на 10 и более процентов, что автоматически лишало многих предпринимателей получить меры поддержки.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что интересы каждого из субъектов занимают свое определенное место в общей системе интересов. Граница между сферами частного и публичного интереса подвижна и устанавливается законодателем. Установление границ государственного регулирования экономики составляет проблему сочетания

(обеспечения) баланса публичных и частных интересов в экономической сфере. Следует признать, что закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип свободы предпринимательства может быть ограничен законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, безопасности, защиты жизни, здоровья, прав, интересов и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты окружающей среды, охраны культурных ценностей, недопущения злоупотребления доминирующим положением на рынке и недобросовестной конкуренции. К числу таких ограничений относятся различные меры государственного регулирования предпринимательской деятельности. Но при этом такие ограничения должны быть продуманными, понятными и обоснованными, при этом государство должно задуматься о встречных мерах поддержки, так как фактически в сложившейся ситуации предпринимательское сообщество разделило с государством все риски и тяжесть последствий от осложнения санитарно-эпидемиологической ситуации в стране.

Список литературы

1. *Андреева Л.В.* Государственные нужды: гражданско-правовое и бюджетное регулирование // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Юрист, 2001. Т. 1. С. 40-43.
2. *Суханов Е.А.* Современное развитие частного права в России // Научные труды. Российская академия юридических наук. М.: Юрист, 2001. Т. 1. С. 2-7.
3. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 488 с.

Поступила в редакцию 06.10.2020 г.

Поступила после рецензирования 19.11.2020 г.

Принята к публикации 27.11.2020 г.

Информация об авторе

Бибаров-Государев Антон Петрович – доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация; исполнительный директор – руководитель аппарата. Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1504-0203>, e-mail: bibarov@yandex.ru

Для цитирования

Бибаров-Государев А.П. Баланс частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 495-502. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502

BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY DURING THE PERIOD OF TAKING MEASURES TO ENSURE THE SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELFARE OF THE POPULATION

A.P. Bibarov-Gosudarev^{1,2}

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Tambov Regional Branch of the All-Russian Public Organization

“Association of Russian Lawyers”

181b Sovetskaya St., Tambov 392008, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1504-0203>, e-mail: bibarov@yandex.ru

Abstract. The work is devoted to the issue of determining the balance of interests of the entrepreneurial community, society and state. We conduct a fairly detailed analysis of the reasons for the restrictions imposed due to the spread of new coronavirus infection COVID-19. We work on the concepts of “public interest” and “private interest”, we investigate the limits of restrictions that the state has the right to impose in terms of entrepreneurial activity regulation. We substantiate the conclusions that the tasks of entrepreneurship’s state regulation indicate that state regulation is necessary not only for the state, but also for entrepreneurs themselves. And the introduction of restrictions, despite all their painfulness, was beneficial in the long term for entrepreneurs. We also emphasize that these restrictions are not always proportionate and adequate to the current conditions. In the course of the study, we conclude that the restrictions should be thoughtful, understandable and justified, while the state should think about counter measures of support, since in fact, in the current situation, the entrepreneurial community shared with the state all the risks and severity of consequences from the complication of the sanitary and epidemiological situation in the country.

Keywords: coronaviral infection; private interest; public interest; balance of interests

References

1. Andreyeva L.V. Gosudarstvennyye nuzhdy: grazhdansko-pravovoye i byudzhethnoye regulirovaniye [State needs: civil and budgetary regulation]. *Nauchnyye trudy. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk* [Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences]. Moscow, Law Publ., 2001, vol. 1, pp. 40-43. (In Russian).
2. Sukhanov E.A. Sovremennoye razvitiye chastnogo prava v Rossii [Modern Development of Private Law in Russia]. *Nauchnyye trudy. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk* [Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences]. Moscow, Law Publ., 2001, vol. 1, pp. 2-7. (In Russian).

3. Pokrovskiy I.A. *Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava* [The Main Problems of Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 1998, 488 p. (In Russian).

Received 6 October 2020

Reviewed 19 November 2020

Accepted for press 27 November 2020

Information about the author

Bibarov-Gosudarev Anton Petrovich – Associate Professor of Civil Law Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation; Executive Director – Chief of Staff. Tambov Regional Branch of the All-Russian Public Organization “Association of Russian Lawyers”, Tambov, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1504-0203>, e-mail: bibarov@yandex.ru

For citation

Bibarov-Gosudarev A.P. Balans chastnykh i publichnykh interesov v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti v period prinyatiya mer po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya [Balance of private and public interests in the field of entrepreneurial activity during the period of taking measures to ensure the sanitary and epidemiological welfare of the population]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 16, pp. 495-502. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-16-495-502 (In Russian, Abstr. in Engl.)